– А ты, я смотрю, совсем не изменился, Царь Тлеющей Смерти. – сказал Гилисирис, надменно искривив своё желеобразное лицо.

Эльдмэйд наигранно вздохнул и, повернувшись спиной к Гилисирису, обратился к Сину:

– До чего коварная и ужасная ловушка! Не каждый день приходиться испытывать подобное разочарование, хотя нет, если написавший этот сценарий существует, то он явно знает толк в своём деле.

Царь Алых Надгробий деформировал своё желеобразное лицо, и его магические глаза наполнились яростью.

– Я говорю о том, что ты всё также, по своей опрометчивой неосторожности, смотришь на меня свысока считая ничтожеством!!

Едва всё тело Гилисириса наполнилось магической силой, как в тот же миг, внутри комнаты, засияв бледно-синим сиянием, проявились древние символы, которыми, изнутри, была изрисована вся комната целиком.

– «Джи Ноавс»!!

Это было заклинание, которым в Ахартхельне, Царь Алых Надгробий был побеждён сам. Издав громовой раскат, клыки чёрной молнии свирепо бросились на Эльдмэйда и вцепились в его плечо.

– Ну что, как тебе заклинание магии старинных символов, разработанное владыкой демонов? Скопировать его заклинания для меня сейчас – проще пареной репы!

Клыки вонзились в тело Царя Тлеющей Смерти, хлеща во все стороны трещащими чёрными молниями, однако тот даже не поморщился и смотрел на это с таким лицом будто ничего не произошло.

– «Джи Ноавс» крайне эффективное заклинание – стоит ему вцепиться во врага и оно не отпустит его до тех пор, пока полностью не уничтожит. Даже мне самому было нелегко спастись от него. – говорил Гилисирис с большим наслаждением. – Мне известно что ты обрёл силу Бога-Отца Небесного, Царь Тлеющей Смерти. Ну же, яви её мне. А я, в свою очередь, продемонстрирую что превзошёл даже самих богов!

Разведя руки в сторону, Гилисирис вложил магическую силу в надгробный камень. «Джи Ноавс» прогрыз анти-магию Эльдмэйда и пронзил его тело.

– Хе-хе-хе, что с тобой? Если ты не поторопишься, то оно, в конечном итоге, вцепится тебе в основу.

Эльдмэйд прикоснулся к своему цилиндру.

– Не тебе заикаться о неосторожности, когда ты в этом деле запросто дашь мне солидную фору, Царь Алых Надгробий.

Царь Тлеющей Смерти отшвырнул свой цилиндр при помощи магической силы и заставил его вращаться в воздухе. Воздвигая связывающее проклятье смерти, вокруг Гилисириса упало множество «Песочных часов тлеющей смерти».

– От жалкого проклятия, которое не вступит в силу покуда не осыпится весь песок – нет никакого смысла.

Гилисирис искривил своё желеобразное лицо и в тот же миг раздался дурацкий звук: «пон» и Царя Тлеющей Смерти окутал дым, из которого, прямо как во время исполнения фокуса, вылетел голубь и, медленно ковыляя, вышла утка.

– «Пон Порапо»? Всё пользуешься старой не усовершенствованной магией? – Гилисирис без колебаний взмахнул рукой и заставил «Джи Ноавс» вцепиться в утку. – Ковыляющая утка и летящий голубь. Разумеется, все бы решили сбежать, превратившись в, способного быстро это провернуть, голубя, но ты высокомерный тип. Поэтому правильный ответ тут – утка.

Как только трещащие клыки чёрной молнии прогрызли и разорвали утку, вновь раздался звук «пон» и взметнулся дым.

– В конце концов твоя магия – это не более чем показушные фокусы. Хотя, это и магией-то называть будет абсурдно. Ты мне, неуклонно погружающемуся в глубокую бездну, не ровня.

Стоило Гилисирису это сказать, как из взметнувшегося дыма вновь вылетел голубь и вышла утка.

– Используй сколько влезет – ничего не изменится.

«Джи Ноавс» вцепилось в утку. После чего летящий голубь исчез, а в том месте где была утка, раздался звук «пон», взметнулся дым и «Пон Порапо» вновь материализовало утку и голубя.

– Я уже видел это заклинание две тысячи лет назад, Царь Тлеющей Смерти. Его суть в том чтобы заставить врага считать что сколько бы раз он не атаковал – это будет бессмысленно и прекратил это делать. Однако это вульгарное скрывающее заклинание лишь создаёт видимость того что ты не получаешь урона. Вполне подобающая твоему образу показуха.

Гилисирис атаковал одну появляющуюся утку за другой, вынуждая Эльдмэйда снова применять «Пон Порапо».

– Полагаю ты хочешь заставить меня думать что если тебе удастся выиграть время, то весь песок в «Песочных часа тлеющей смерти» осыпется, но увы, когда меняешь свой облик при помощи «Пон Порапо», ты не можешь пользоваться магическими артефактами. А ты можешь воспользоваться тем, что твой враг даже не знает что имеет дело с проклятием, которое не может быть активировано.

Желеобразное лицо Гилисириса искривилось и его магические глаза засияли.

– А мои магические глаза видят: и далёкую от совершенства магическую формулу и вообще всё – ты полон показухи. – насмехаясь над тем что видит его всего насквозь, Гилисирис переключил свои магические глаза на Сина. – А ты так и будешь просто смотреть на это, Син Реглия? Если Царь Тлеющей Смерти проявит свой божий лик и объединится с тобой, вам может и удастся одолеть меня.

– Мне всё равно. Если ты считаешь что Царь Тлеющей Смерти сейчас лишь обороняется, то тебе явно осталось недолго.

Желеобразное лицо Гилисириса скривилось от недовольства.

– Я отлично знаю его трюки – мне уже приходилось обжигаться об них. Так он выдаёт несуществующее за существующее. Однажды он меня этим одурачил, но подобное даже магией назвать-то нельзя. Магией является лишь то что создаёт несуществующее!

С этими словами Гилисирис прогрыз и разорвал утку клыками чёрной молнии. Однако на этот раз исчезла только утка и никакого дыма вновь не появилось.

– Не выдержал и превратился в голубя? Выходит ты почти достиг своего предела.

Царь Алых Надгробий ликующее заставил «Джи Ноавс» вцепиться в голубя и как только трещащие клыки чёрной молнии разорвали его, тот обратился в частицы магической силы и полностью исчез, однако самого Царя Тлеющей Смерти нигде не было видно.

– …Понятно. Тебе всё же удалось меня перехитрить. Голубь не исчез, даже когда я уничтожил утку лишь при первом, использованном тобой «Пон Порапо»… – Гилисирис взглянул в сторону потолка и увидел сидящего там одинокого голубя. – А это, оказывается, была не приманка, а твоё настоящее тело и ты решил что при бесхитростной атаке тебе нечего бояться. Ты не впечатляющих заклинаний не разработал, ни в демонических мечах, да магических артефактах толком не сведущ и хорошо умеешь ты лишь одно – пользоваться силой взращенных тобой подчинённых. Ты лишь хитрый клоун, превозносящий владыку демонов.

На каждой руке Гилисирия появилось по два «Джи Ноавса».

– И позоришь Четырёх Злых Царей!!

Испустив ужасающий громовой раскат, четыре чёрных клыка молнии поглотили голубя на потолке и разорвали его в клочья. Однако Царь Тлеющей Смерти нигде так и не появился. Голубь просто обратился в частицы магической силы и исчез.

– …Что?..

Царь Алых Надгробий озадачено осмотрелся вокруг магическими глазами. Ни голубей, ни уток, ни Эльдмэйда нигде не было.

– Ясно-ясно, – Царь Алых Надгробий пронзительно взглянул на Сина. – Прячущий дух Дженнул… не так ли? Ты спрятал Царя Тлеющей Смерти, притворяясь что ничего не делаешь, Син Реглия.

Син же лишь встретился глазами с Гилисирисом, продолжая держать Разрывающий меч опущенным и не беря его на изготовку.

– Впрочем, мне всё равно. Просто теперь придётся сперва разобраться с тобой.

Царь Алых Надгробий широко раскрыл руки и приготовил по «Джи Ноавсу» в каждой из них.

– Судя по всему твои магические глаза видят лишь магическую силу и формулы. – спокойно молвил Син.

Гилисирис усмехнулся над ним, будто тот ляпнул какую-то глупость.

– Мне этого вполне достаточно. Когда приближаешься к бездне магии нет времени фокусировать магические глаза на чём-либо ещё.

– Тогда тебе стоило запереться в магической мастерской и никогда не выходить на поле битвы.

– Ты что струсил что ли, правая рука владыки…

На мгновение Гилисирис стал просто беззвучно шевелить губами, будто у него пропал голос. Его колени, вдруг, подкосились и он упёрся руками в пол.

– …Ч…то… произошло…?

Царь Алых Надгробий взглянул на расположенные вокруг «Песочные часы тлеющей смерти». Песок в них полностью осыпался и проклятье активировалось.

– …Этого не может быть… Заклинатель не должен быть способен применять «Песочные часы

тлеющей смерти», находясь в другом измерении… Я не мог неверно разобраться в его формуле…

– Ха-ха-ха, раз ты так много понимаешь, то значит уже закончил проверять ответы. – раздался голос Эльдмэйда из дыма самого первого «Пон Порапо».

Ветер резко унёс этот дым, обнажив стоящего там и вращающего трость Царя Тлеющей Смерти. После чего тот ткнул тростью в пол.

– …Что за?.. Но когда?.. В какой момент?.. Нет, какое заклинание ты применил?.. «Гатом»? Нет, не то. «Райнэл» и «Наджиру»? Нет, я не мог тебя проглядеть. Только если бы ты спрятался в Дженнуле. А раз так, то за эти две тысячи лет ты разработал новое заклинание, которому по силам скрыть тебя от моих магических глаз…

– Он с самого начала и всё это время находился там.

– …С самого… начала?!..

Беспечно брошенные Сином слова ошеломили Гилисириса.

– Ха-ха-ха, и не зная этого ты ошибочно полагал что я стал уткой или голубем и метил своим «Джи Ноавсом» совсем не туда.

Наконец осознав это, Гилисирис стал выглядеть униженным. Проще говоря он сам освободил Эльдмэйда от «Джи Ноавса», который вцепился в того в самом начале.

Эльдмэйд специально выставил на показ замануху в виде условия что проклятие не активируется пока не осыпется песок и ограничения на невозможность применения магических артефактов во время превращения за счёт заклинания «Пон Порапо» для того, чтобы всячески запутать врага, когда тот успокоится, предприняв против них меры.

– Но если я клоун, то ты отличный зритель, Царь Алых Надгробий. Ведь стоит показать тебе новый фокус, и тебя можно будет дурачить им хоть до бесконечности.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2730353